

**APPEAL PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS AND SOME ISSUES
OF REGULATING THE COMPETENCE OF OFFICIALS
OF THE PROSECUTOR'S OFFICE**

Skobelev V.P.

Keywords: civil process, appeal proceedings, appeal protest, official of the prosecutor's office, higher prosecutor's office, lower prosecutor's office.

Abstract. The article highlights some of the problems related to the regulation of the competence of officials of the prosecutor's office for their participation in the appeal proceedings. These problems are analyzed in the context of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus «On the practice of application by courts of the norms of the Civil Procedure Code of the Republic of Belarus governing the proceedings on appeal». The author shows that certain issues were not quite correctly explained by the highest court, and the Plenum of the Supreme Court ignored other very important issues. The latter kind of questions include, in particular, the following: is it permissible to bring a protest against a court decision by an official of a higher prosecutor's office, as well as another territorial prosecutor's office; whether it is possible to bring protests to a court decision from several prosecutors at once; an official of which prosecutor's office has the right to participate in a court session of an appellate instance, etc.

УДК 343.163

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОКУРОРА В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА**

Чижик Е.В.

Ключевые слова: прокурорский надзор, исполнение приговора, стадия исполнения приговора, вопросы, связанные с исполнением приговора, судебное заседание.

Введение

Одной из основных задач, разрешаемых органами прокуратуры, согласно ст. 4 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре) является осуществление надзора за соблюдением законодательства при исполнении приговора. Прокурорский надзор сопровождает весь ход исполнения итоговых судебных решений, в том числе в части применения наказания. В связи с этим детальная регламентация участия прокурора в этом процессе чрезвычайно важна для полной реализации принципа законности, обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершенные противоправные деяния, а также восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

Несмотря на достаточно подробное нормативное регулирование организации и деятельности органов прокуратуры, законодательство все же не избавлено от пробелов и противоречий в регламентации прокурорского надзора за исполнением приговора. Это нередко отмечается отечественными и зарубежными авторами [1, с. 164–165; 2, с. 15–17; 3]. К тому же правовая доктрина включает ряд вопросов, которые уже долгое время остаются

дискуссионными и представляют теоретический и практический интерес. Наделение прокурора полномочиями по инициированию перед судом уголовно-процессуальной деятельности по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора [4, с. 20–21; 5, с. 17], определение правового положения прокурора в судебном заседании в стадии исполнения приговора [2, с. 7; 6, с. 73] – некоторые из таких вопросов.

Целью настоящего исследования выступает выявление проблем правового регулирования деятельности прокурора в стадии исполнения приговора и определение перспектив совершенствования законодательства Беларуси в этой сфере.

Основная часть

Правовая традиция определения прокурора ключевой фигурой, поддерживающей исполнение приговора в строгом соответствии с требованиями закона, прослеживается еще в положениях Устава уголовного судопроизводства России 1864 г. (далее – Устав), который распространял свое действие в то время на белорусские земли [7]. В частности, шестой раздел упомянутого документа посвящен вопросам исполнения уголовных приговоров; ст. 948, 949, 956 Устава регламентировали участие в этом процессе прокурора, на которого возлагалась задача «наблюдать» за точным исполнением приговоров (ст. 948 Устава), а также извещать суд об их исполнении (ст. 956 Устава).

Действующее национальное законодательство также отводит прокурору особое место в ходе исполнения приговора. Прокурор реализует свои полномочия как в процессуальной форме, руководствуясь положениями Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), так и вне уголовного процесса. В частности, значительным объемом полномочий прокурор наделен при осуществлении надзора за исполнением наказаний и иных мер уголовной ответственности. В процессе исполнения приговора может возникнуть ряд вопросов, которые потребуют разрешения в судебном заседании. Участие прокурора при разрешении большей части вопросов признано законом обязательным (ч. 1 ст. 402² УПК).

Несмотря на то, что в ст. 4 Закона о прокуратуре четко поставлена задача по осуществлению прокурором надзора за исполнением итоговых судебных решений, УПК не содержит норм о надзоре в ходе подготовки к судебному заседанию при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора (далее – судебное заседание). Главы 7 и 8 Закона о прокуратуре, которые регулируют порядок осуществления прокурорского надзора за исполнением приговора, а также за соблюдением законодательства при применении наказаний, также не упоминают о таком направлении надзора.

Проведем аналогию с юридическим процессом, который предшествует рассмотрению уголовного дела в суде первой инстанции. Так, по окончании стадии предварительного расследования, прежде чем уголовное дело будет направлено в суд для рассмотрения по существу, оно поступает прокурору для разрешения вопроса о возможности его направления в суд. Прокурор, таким образом, осуществляет надзор за качеством проведенного предварительного следствия.

В стадии же исполнения приговора применяется иное правило. Согласно ч. 1 ст. 187 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) в отношении осужденного, к которому могут быть применены условно-

досрочное освобождение от отбывания наказания (далее – УДО), замена неотбытой части наказания более мягким наказанием, орган или учреждение, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, направляют в суд соответствующее представление и материалы (далее – материалы), тем самым выступая инициатором судебного процесса.

Существующий порядок мог бы быть усовершенствован обязательным предварительным согласованием с прокурором направляемых в суд материалов. Прокурорский надзор на этом этапе подготовки к судебному заседанию мог бы быть реализован в процессуальной форме путем проверки соблюдения установленного законом порядка представления суду вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, а также качества и полноты собранных материалов, подлежащих рассмотрению в судебном заседании. В таком случае прокурор в полной мере имеет возможность реализовать надзор за соблюдением законодательства органом или учреждением, исполняющим наказание и иные меры уголовной ответственности, выявить нарушения и злоупотребления со стороны этих субъектов, а также составить правовую позицию по поступающему для разрешения в суде вопросу. Это будет способствовать даче законного и обоснованного заключения, а также реализации принципа прокурорского надзора на досудебном этапе стадии исполнения приговора.

Примечательно, что порядок инициирования уголовно-процессуальной деятельности в стадии исполнения приговора, урегулирован нормами УИК, а не уголовно-процессуальным законом, что, вероятно, является пробелом в законодательстве. Проведенный нами сравнительно-правовой анализ аналогичных норм национального законодательства некоторых государств позволил заметить, что подобного рода процедура регламентирована нормами процессуального закона. В частности, уголовно-процессуальные кодексы России (ст. 399), Украины (ст. 539), Казахстана (ст. 478) содержат такие положения, что является более логичным. В данном случае речь идет о юридическом поводе для проведения судебного заседания. Как справедливо отмечается в научной литературе: «судопроизводство в стадии исполнения приговора начинается с принятия судом ходатайства или представления соответствующего органа о рассмотрении вопроса, возникающего в процессе исполнения приговора, и назначения дела к слушанию» [8, с. 162]. В связи с этим включение в УПК нормы, определяющей круг субъектов, обладающих правом выхода в суд в стадии исполнения приговора, способствовало бы поддержанию логической стройности УПК.

Продолжая тему инициирования судопроизводства в порядке исполнения приговора, отметим, что в научной среде вопрос о наделении такими полномочиями прокурора вызывает дискуссию [2, с. 16; 5, с. 17]. Ранее нами также исследовался этот аспект темы [10]. Еще в советское время правоведы рассматривали целесообразность наделения прокурора такой возможностью. Например, нормы уголовно-процессуальных кодексов Узбекской ССР (ст. 341), Азербайджанской ССР (ст. 384) давали прокурору право «входить в суд с представлением об освобождении от наказания» [10, с. 113].

Что касается современного состояния уголовно-процессуального законодательства различных государств в этой сфере, то наличие у прокурора таких полномочий является редкостью. Например, украинский законодатель предоставляет прокурору право инициирования уголовно-процессуальной

деятельности по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 1 ст. 539 Уголовного процессуального кодекса Украины). Относительно Беларуси: УПК такие полномочия прокурора не закрепляет. В то же время прокурорская практика свидетельствует о том, что прокурор инициирует представление осужденного к УДО, замене неотбытой части наказания более мягким путем дачи указания органу или администрации учреждения, исполняющим наказание. Нормы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Беларуси лишены подобных положений. Однако такое полномочие обусловлено сутью надзорной деятельности: прокуратура не может оставлять ни единого факта нарушения прав и законных интересов граждан без реагирования, а несвоевременное представление к рассмотрению судом вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, ведет к таким нарушениям. К тому же порядок инициирования судебного процесса в стадии исполнения приговора требует особого внимания, такое полномочие прокурора, вероятно, нельзя назвать «рядовым» и обусловленным лишь характером надзорной деятельности.

Таким образом, восполнению пробелов законодательного регулирования стадии исполнения приговора, а также поддержанию логической стройности УПК будет способствовать закрепление в ст. 402² УПК перечня субъектов, обладающих правом инициирования уголовно-процессуальной деятельности по разрешению судом вопросов, связанных с исполнением приговора, а также соответствующего повода для проведения судебного заседания (представления, ходатайства). В целях поддержания согласованности уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и подзаконных актов органов прокуратуры необходимо нормативно закрепить полномочие прокурора вносить в суд представление о разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Это будет способствовать единству правоприменения, обеспечению своевременности представления на рассмотрение суда вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, а также повышению роли прокурорского надзора в данной сфере государственно-правовой деятельности.

Процессуальное положение прокурора в судебном заседании – еще один аспект исследуемой темы, который не получил подробной законодательной регламентации. Раздел 11 УПК, который устанавливает порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности в стадии исполнения приговора, лишен норм, которые бы точно определяли статус и характер деятельности прокурора. Закон о прокуратуре также не содержит подобных положений. В то же время процессуальный статус прокурора, участвующего в суде при рассмотрении уголовных дел, в ч. 1 ст. 46 Закона о прокуратуре определен однозначно: прокурор в таком процессе является «государственным обвинителем». Статья 34 УПК, определяющая полномочия прокурора в уголовном процессе, также не упоминает об участии прокурора в судебном заседании в стадии исполнения приговора, регулируя при этом участие прокурора, являющегося государственным обвинителем. Правовая дефиниция термина «государственный обвинитель», данная в ст. 6 УПК, не позволяет прокурора, участвующего в судебном заседании при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, считать таковым. Законодатель четко определил государственным обвинителем прокурора, поддерживающего государственное обвинение и осуществляющего иную процессуальную деятельность при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции. Однако в судебном заседании

предметом рассмотрения выступает не уголовное дело, а материалы. Прокурор изначально не представляет сторону обвинения, поскольку обвинения как такового нет: уголовное дело уже разрешено по существу. Поддержанием последствий обвинения функцию прокурора также едва ли можно назвать, поскольку прокурор может выступать, например, как за применение УДО, так и против этого [2, с. 16].

Особенность статуса прокурора в этом процессе обусловлена спецификой производства в стадии исполнения приговора. Правоведы, исследующие проблемы рассматриваемой стадии, нередко отмечают, что производство по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, является самостоятельным по своей юридической природе. Это выражается в особом круге участников, наличии собственного предмета доказывания, а также особенностях реализации принципов уголовного процесса [5, с. 16; 11, с. 18–20; 12, с. 13; 13, с. 14; 14, с. 32–33]. Поступательное развитие норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства подтверждает этот тезис.

Таким образом, вышеизложенное приводит к мысли о том, что функция прокурора в судебном заседании требует переосмысления и уточнения. Надзорной ее нельзя определить, поскольку «надзор в суде невозможен» [6, с. 73], а государственное обвинение в таком процессе прокурор уже не поддерживает. В этом вопросе нам близка научная позиция, согласно которой прокурор наделен особым статусом, функция его определяется как правозащитная [15, с. 63], правообеспечительная. «закрывающаяся в создании надлежащих условий для объективного, законного и обоснованного вынесения решения» [16, с. 74–79].

Прокурор является значимой фигурой в судебном заседании, что подтверждается его обязательным участием при разрешении большинства вопросов. Позиция прокурора оформляется в виде заключения и учитывается судом при принятии окончательного решения. Прокурор принимает меры к полному и всестороннему исследованию материалов, занимает активную позицию участника процесса, пользуясь правом задавать вопросы, вносить предложения, заявлять ходатайства и т. д. В связи с этим его процессуальный статус должен быть определен нормативно в качестве самостоятельного участника уголовного процесса. Например, О.В. Воронин предлагает определить процессуальное положение прокурора в качестве «публичного представителя» [2, с. 16]. Поскольку целью настоящего исследования не является выработка термина, наиболее точно определяющего статус прокурора в производстве по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, остановимся лишь на том, что эта актуальная проблема требует правового регулирования.

Таким образом, деятельность прокурора в судебном заседании является относительно самостоятельным видом уголовно-процессуальной деятельности, который требует законодательной регламентации. Эта деятельность специфична по содержанию, направлена на защиту интересов личности, общества и государства в стадии исполнения приговора, является по своей сути правозащитной, правообеспечительной, в процессе осуществления которой прокурор гарантирует соблюдение прав и законных интересов участников данного вида производства.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Для поддержания логической стройности уголовно-процессуального законодательства Беларуси целесообразно дополнить положения ст. 402² УПК перечнем субъектов, обладающих правом инициирования уголовно-процессуальной деятельности по разрешению судом вопросов, связанных с исполнением приговора, с указанием соответствующего повода для проведения судебного заседания (представления, ходатайства).

2. В целях поддержания согласованности уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и подзаконных актов органов прокуратуры необходимо нормативное закрепление полномочий прокурора по своей инициативе вносить в суд представление о разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

3. Более подробного законодательного регулирования требует процессуальное положение прокурора, участвующего в судебном заседании при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, а также досудебный этап рассматриваемой стадии.

Список цитированных источников

1. Бибило, В. Н. Соотношение судебного контроля и прокурорского надзора за исполнением приговора / В. Н. Бибило // Надзорно-правоохранительная деятельность прокуратуры в условиях глобальной трансформации систем обеспечения национального правопорядка : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня образования органов прокуратуры Республики Беларусь, Минск, 14 июня 2022 г. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь»; редкол.: В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2022. – С. 162–165.

2. Воронин, О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. В. Воронин ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2004. – 23 с.

3. Скобелев, В. П. О повышении эффективности прокурорского надзора за соблюдением законодательства в исполнительном производстве / В. П. Скобелев // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь»; редкол.: В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.]; под ред. В. В. Марчука, А. В. Солтановича. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – Вып. 11. – С. 371–380.

4. Бровин, Г. И. Прокурорский надзор за законностью исполнения приговоров / Г. И. Бровин, В. Т. Михайлов. – М. : Юрид. лит., 1977. – 134 с.

5. Шабалина, Л. А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л. А. Шабалина; Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. – Владимир, 2012. – 21 с.

6. Белоносов, В. О. Функции прокурора в стадии исполнения приговора / В. О. Белоносов, К. И. Сендуляк // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. межведом. конф., Самара, 16–17 июня 2016 г. / Самарский юрид. ин-т ФСИН России; под общ. ред. А. А. Вотинова. – Самара : Самарский юрид. ин-т ФСИН, 2016. – С. 72–75.

7. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны / Изд. Гос. канцелярии. – СПб. : тип. 2-го отд-ния собственной Е. И. В. Канцелярии, 1866. – Ч. 2 : Устав уголовного судопроизводства. – 460 с.

8. Уголовный процесс. Особенная часть : учебное пособие : в 2 т. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2017. – Т. 2 : Судебное производство. Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел / Л. Г. Букаго [и др.]; под общ. ред. Л. И. Кукреш. – 433 с.

9. Чижик, Е. В. Участие прокурора в деятельности по применению к осужденному условно-досрочного освобождения от наказания / Е. В. Чижик // Надзорно-правоохранительная деятельность прокуратуры в условиях глобальной трансформации систем обеспечения национального правопорядка: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня образования органов прокуратуры Республики Беларусь, Минск, 14 июня 2022 г. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь»: редкол.: В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2022. – С. 230–233.

10. Хамидуллин, И. Х. Надзор прокурора за законностью при исполнении судебных приговоров / И. Х. Хамидуллин. – Казань: Татаркигоиздат, 1971. – 159 с.

11. Добровольская, Т. Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговора / Т. Н. Добровольская. – М.: Б. и., 1979. – 140 с.

12. Якимович, Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства / Ю. К. Якимович. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 138 с.

13. Гапонов, Е. Н. Совершенствование правового регулирования судопроизводства при исполнении приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е. Н. Гапонов; Москов. акад. экономики и права. – М., 2009. – 29 с.

14. Левченко, О. В. Реализация принципов уголовного судопроизводства судом в стадии исполнения приговора / О. В. Левченко, А. А. Камардина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 190 с.

15. Гушин, В. З. Правозащитные функции прокуратуры в постсоциалистическом государстве / В. З. Гушин, А. В. Чурилов // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 59–67.

16. Воронин, О. В. Некоторые проблемы участия прокурора при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора / О. В. Воронин // Вест. Владимир. юрид. ин-та. – 2010. – № 4 (17). – С. 74–79.

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового регулирования деятельности прокурора в стадии исполнения приговора. Автор обосновывает важность осуществления надзора за соблюдением законодательства при исполнении итоговых судебных решений, а также обращает внимание на пробелы и противоречия в правовом регулировании этого направления деятельности органов прокуратуры. В статье определены перспективы совершенствования действующего законодательства. Включение прокурора в круг субъектов, наделенных полномочиями по внесению в суд представления о разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, определение процессуального положения прокурора в производстве по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, – некоторые из таких предложений.

THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE PROSECUTOR'S ACTIVITY AT THE STAGE OF EXECUTION OF A SENTENCE

Chyzyk K. U.

Keywords: prosecutor's supervision, execution of the sentence, stage of execution of the sentence, issues related to the execution of the sentence, judicial sitting.

Abstract. The article is devoted to the problems of legal regulation of the prosecutor's activity at the stage of execution of the sentence. The author justifies the importance of prosecutor's supervision over compliance with the law in the execution of final court decisions and also pays attention to the gaps and contradictions in the legal regulation of this area of prosecutor's office activity. The article defines the prospects for improving the current legislation. The inclusion of the prosecutor in the circle of subjects authorized to make representations to the court on the resolution of issues related to the execution of the sentence, the definition of the procedural position of the prosecutor in the proceedings on the resolution of issues related to the execution of the sentence are some of these proposals.